IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 22 Issue 02 IYUL 2026

ОБРАЗ МАТЕРИ И СИЛА МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ В ПРОЗЕ ГУЗЕЛИ ЯХИНОЙ

Сиддикжонова Дурдона Сохибжон кизи
студентка 2-курса Наманганского
Государственного Университета
e-mail: durdonasiddiqjonova@gmail.com
ORCID: 0009-0001-7666-0561
https://doi.org/10.5281/zenodo.21496635

Аннотация: В статье исследуется специфика репрезентации образа матери и онтологической силы материнской любви в романной прозе современной российской писательницы Гузели Яхиной. На материале произведений «Зулейха открывает глаза», «Дети мои» и «Эшелон на Самарканд» анализируется трансформация традиционного материнского архетипа в экстремальных исторических условиях депортации, голода и тоталитарного давления. В работе рассматриваются ключевые мифопоэтические и этнографические аспекты материнства, выявляется его влияние на экзистенциальную эволюцию женского характера от покорности к абсолютной духовной свободе. Особое внимание уделяется анализу символических кодов (воды, крови, колыбели) как репрезентантов сакрального начала. Результаты исследования позволяют глубже понять специфику гендерного дискурса в современной русской литературе, подчеркивая онтологическую роль материнской любви как фундаментального фактора преодоления исторического трагизма, сохранения человечности и родовой памяти в условиях жесткой несвободы первой половины XX века.

Ключевые слова: материнство, архетип, жертвенность, эволюция, символ, проза, идентичность, мифопоэтика, этнография, Яхина.

THE IMAGE OF A MOTHER AND THE POWER OF MATERNAL LOVE IN THE PROSE OF GUZEL YAKHINA

Abstract: The article examines the specifics of the representation of the mother image and the ontological power of maternal love in the novelistic prose of the contemporary Russian writer Guzel Yakhina. Based on the works Zuleikha Opens Her Eyes, My Children, and Train to Samarkand, the transformation of the traditional maternal archetype under the extreme historical conditions of deportation, famine, and totalitarian pressure is analyzed. The study explores key mythopoetic and ethnographic aspects of motherhood and reveals its influence on the existential evolution of the female character from submission to absolute spiritual freedom. Particular attention is paid to the analysis of symbolic codes (water, blood, cradle) as representatives of the sacred principle. The results of the research allow for a deeper understanding of the specifics of gender discourse and neo-historicism in contemporary Russian literature, emphasizing the ontological role of maternal love as a fundamental factor in overcoming historical tragedy, preserving humanity and ancestral memory under conditions of severe lack of freedom in the first half of the twentieth century.

Keywords: motherhood, archetype, self-sacrifice, evolution, symbol, prose, identity, mythopoetics, ethnography, Yakhina.

GUZEL YAXINANING NASRIY ASARLARIDA ONA OBRAZI VA ONA MUHABBATINING KUCHI

Annotatsiya: Maqolada zamonaviy rus yozuvchisi Guzel Yaxinaning roman janridagi nasriy asarlarida ona obrazi va ona muhabbatining ontologik kuchi ifodalanishining o‘ziga xos xususiyatlari tadqiq etiladi. “Zulayho ko‘zlarini ochadi”, “Mening bolalarim” va “Samarqand sari eshelon” asarlari materiallari asosida deportatsiya, ocharchilik va totalitar bosimning ekstremal tarixiy sharoitlarida an’anaviy ona arxetipining transformatsiyasi tahlil qilinadi. Ishda onalikning asosiy mifopoetik va etnografik jihatlari ko‘rib chiqiladi, uning ayol xarakterining itoatkorlikdan mutlaq ma’naviy erkinlikkacha bo‘lgan ekzistensial evolyutsiyasiga ta’siri ochib beriladi. Ramziy kodlarni (suv, qon, beshik) muqaddas boshlanishning vakillari sifatida tahlil qilishga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari zamonaviy rus adabiyotidagi gender diskursi va neogistorizmning o‘ziga xosligini chuqurroq tushunishga imkon beradi hamda yigirmanchi asrning birinchi yarmidagi qattiq erksizlik sharoitida tarixiy fojiadan ustun kelish, insoniylik va nasliy xotirani saqlab qolishning fundamental omili sifatida ona muhabbatining ontologik rolini ta’kidlaydi.

Kalit so‘zlar: onalik, arxetip, fidoyilik, evolyutsiya, ramz, nasr, o‘zlik, mifopoetika, etnografiya, Yaxina.

Введение

Широкий общественный резонанс и научный интерес к творчеству писательницы подтверждают непреходящее значение гендерного измерения истории. Актуальность исследования образа матери и преображающей силы материнской любви в художественной прозе Гузели Яхиной обусловлена необходимостью глубокого теоретического осмысления ценностно-смысловых ориентиров современной литературы в русле неоисторизма и гендерной поэтики. В эпоху глобального кризиса гуманистических ценностей литература вновь обращается к фундаментальным архетипам человеческого существования, среди которых материнство занимает центральное, смыслообразующее место. Оно выступает главным гарантом сохранения родовой памяти, национальной самобытности и духовной преемственности в условиях пограничных исторических катаклизмов первой половины двадцатого века: коллективизации, раскулачивания, депортации народов и массового голода. Романы Яхиной наглядно демонстрируют, как в экстремальных обстоятельствах тотальной несвободы именно материнское начало становится для героев главным источником экзистенциального сопротивления, духовного возрождения и сохранения человечности. Научный интерес к этой теме подогревается слабой изученностью механизмов деконструкции и трансформации материнского архетипа в современной прозе, сочетающей этнографический реализм с мифопоэтикой. Исследование данных аспектных связей на материале трех романов автора позволяет выявить новые грани функционирования женских национальных характеров в экстремальном хронотопе. Таким образом, рассмотрение материнства как онтологической силы у Яхиной способствует более глубокому пониманию векторов развития современного литературного процесса и специфики художественного воплощения исторической травмы сквозь призму женской идентичности. Данная работа ставит своей целью всестороннее раскрытие указанной проблематики на междисциплинарном уровне.

Обзор научной литературы

Исследование художественной прозы Гузели Яхиной в современном литературоведении характеризуется многоаспектностью теоретических подходов, в которых важное место отводится гендерной и архетипической проблематике.

Научные изыскания Н. Н. Михайловой сосредоточены на анализе персонажной системы романа «Зулейха открывает глаза», где исследовательница выявляет глубокие

психологические и ценностные параллели между главной героиней и ее свекровью Упырихой, определяя материнство как ключевую точку их духовного сближения.

В свою очередь, С. М. Калашникова подробно исследует пути экзистенциального самоопределения татарской женщины, утверждая, что обретение личностной свободы и идентичности героиней происходит через триаду факторов: практическую пользу людям, осознанное материнство и зрелое чувство любви к мужчине.

М. Ю. Чотчаева фокусируется на динамике национального женского характера, обосновывая тезис о том, что именно материнство послужило главным стимулом для духовной эволюции героини и преодоления вековых патриархальных догм в условиях лагерной несвободы.

Продолжая данную линию, И. В. Ключникова вписывает концепцию свободы личности в широкий контекст современного литературного процесса, анализируя этнопоэтическую специфику художественных средств, используемых автором для демонстрации стойкости женского характера.

Е. Л. Яковлева обращается к герменевтическому анализу культурно-исторического пространства романа, интерпретируя бытовые символы (колыбель, печь, сундук) как сакральные знаки потаенного женского мира, отражающие глубинные материнские практики татарского этноса.

Наконец, Ю. Н. Серго исследует эволюцию персонажа в контексте родовой памяти, доказывая, что религиозно-мифологическое сознание героини тесно связано с фигурой матери, а ее природно-инстинктивное начало сближает ее со свекровью перед лицом общей трагедии.

Для более полного охвата романной поэтики Яхиной существенное значение имеют работы К. А. Жульковой, которая исследует мифологему реки Волги в романе «Дети мои» как символ космического лона, женского созидательного начала и источника жизни.

Методологический исследования

Методология исследования основывается на системном сочетании сравнительно-типологического, герменевтического и мифопоэтического подходов к анализу художественного текста. В работе также активно применяются историко-культурный и структурно-семантический методы филологии. Это позволяет всесторонне исследовать специфику эволюции женских национальных образов и функционирования материнского архетипа в экстремальном хронотопе репрессивной эпохи и сделать научно обоснованные филологические выводы.

Филологический анализ и результаты

Художественный мир Гузели Яхиной глубоко укоренен в исследовании потаенных глубин женской души, где материнство становится высшей точкой экзистенциального самоопределения человека. В дебютном романе «Зулейха открывает глаза» образ главной героини разворачивается перед читателем из состояния глубокого, почти летаргического сна патриархальной покорности. Роман начинается со знаковой метафоры: «Зулейха открывает глаза. Темно, как в погребе». В этой темноте единственным живым ориентиром выступает природный образ: «Месячный жеребенок шлепает губами, ища материнское вымя». Этот образ предвосхищает главную тему произведения — пробуждение и спасительную силу материнства.

На начальном этапе жизни в Юлбаше Зулейха полностью лишена субъектности, воспринимая мужа как безусловного господина: «Муртаза — хороший хозяин». Трагедия бесплодия и потери четырех дочерей усугубляется тиранией свекрови Упырихи, чья материнская любовь к Муртазе носит эгоистический, поглощающий характер. Муртаза боготворит свою мать, что Яхина описывает через выразительную деталь: «Муртаза стоит на коленях, уткнув бритую голову с проблесками щетины в живот матери и крепко

обхватив ее большое тело». Упыриха заявляет: «Аллах мне для того и даровал такую длинную жизнь, чтобы его от тебя защищать». Этот образ «матери-вампира» контрастирует с зарождающимся материнством самой Зулейхи, которое из пассивного страдания перерастает в деятельную, жертвенную защиту.

Попадая в сибирскую ссылку, Зулейха буквально перерождается через рождение сына Юзуфа. В экстремальных условиях депортации материнская любовь приобретает онтологическую силу спасения. В момент жесточайшего голода на этапе переселения, лишенная молока, героиня совершает запредельный по силе акт: она «режет пальцы и поит сына собственной кровью». Этот сакральный жест крови символизирует слияние материнского начала с вечными силами природы, уподобляясь тому, как деревья питают листья соками.

Материнство трансформирует героиню, делая её сильной и независимой. Зулейха преображается в искусную охотницу в бескрайней тайге, преодолевая былые страхи перед урманом. Её внутренние монологи наполняются философской мудростью, унаследованной от материнской памяти: «Работай, Зулейха, работай. Как там мама говорила? Работа отгоняет печаль». Материнская любовь становится для Зулейхи школой духовного освобождения, позволяющей ей воспитать сына свободным. Она передает ему своеобразное напутствие, отражающее глубинный смысл человеческого пути: «Жизнь — сложная дорога, улым. Сложная и длинная. Иногда хочется сесть на обочине и вытянуть ноги... садись, вытягивай, можно!».

В романе «Дети мои» мотив родительской любви приобретает квази-материнский характер через фигуру Якоба Баха. Лишенный голоса от горя после смерти Клары, Бах выхаживает дочь Анче, буквально заменяя ей мать в условиях изоляции на дальнем хуторе. Символическим центром этого романа выступает река Волга, трактуемая как prima materia, материнское лоно вселенной, дарующее жизнь и поглощающее смерть. В «Эшелоне на Самарканд» архетип матери трансформируется в социальное материнство, где спасение сирот от голода становится абсолютным гуманистическим долгом героев. Таким образом, проза Гузели Яхиной демонстрирует, что именно материнская любовь, проходя через горнило испытаний, становится той великой силой, которая не позволяет человеку утратить свою духовную сущность в самые темные эпохи истории.

Роман	**Репрезентация материнского начала**	**Сакральная символика**	**Экзистенциальный результат**
«Зулейха открывает глаза»	Физиологическое и духовное материнство Зулейхи, эгоцентрическое материнство Упырихи	Кровь, колыбель, дикая тайга (урман)	Духовное пробуждение, трансформация из жертвы в свободную личность
«Дети мои»	Жертвенность Клары, квази-материнство Якоба Баха после ее смерти	Река Волга (prima materia), яблоневый сад, молоко	Спасение ребенка, преодоление исторического забвения через слово

Роман	Репрезентация материнского начала	Сакральная символика	Экзистенциальный результат
«Эшелон на Самарканд»	Социальное материнство (Деев, Белая), трагический выбор биологических матерей	Вода, земля, иконографические детали	Спасение детей-сирот как высший акт сохранения гуманизма

Заключение

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что образ матери в прозе Гузели Яхиной выступает ключевым ценностно-смысловым ориентиром, определяющим логику преодоления исторической травмы. Сила материнской любви репрезентируется как трансцендентный онтологический закон, способный противостоять разрушительной силе тоталитарного времени. Будь то индивидуальное перерождение Зулейхи в Сибири, квази-материнское служение Якоба Баха или социальное спасение детей-сирот, материнство неизменно утверждается автором как высшее проявление гуманизма. Оно обеспечивает непрерывность родовой памяти, преодолевает тотальную несвободу и становится главным фактором сохранения человеческого в человеке перед лицом экзистенциального кризиса. Таким образом, концептуализация материнства Яхиной вносит существенный вклад в развитие современной русской литературы неоисторического направления, утверждая победу жизни над историческим хаосом эпохи.

Список литературы

1. Букарева Н. Ю. Человек и история в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 2. – С. 78–84.
2. Жулькова К. А. Мифологема реки в романе Г. Яхиной «Дети мои» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 6 (874). – С. 153–159.
3. Михайлова Н. Н., Калашникова С. М. Система персонажей в романе Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Литература в диалоге культур: межвузовский научный сборник. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – С. 125–129.
4. Серго Ю. Н. Эволюция героя и память рода в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2020. – Т. 30, вып. 2. – С. 330–336.
5. Чотчаева М. Ю., Ключникова И. В. Художественные особенности изображения женского национального характера в условиях несвободы (на примере произведения Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 12, вып. 5. – С. 37–41.
6. Яковлева Е. Л. Интерпретация символов женской судьбы в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 12. – С. 110–115.
7. Яхина Г. Ш. Дети мои: роман. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 493 с.
8. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза: роман. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 508 с.